

Е. Г. Неклюдов
**УРАЛЬСКИЕ ЗАВОДЧИКИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ
 ИМПЕРСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ***

УДК 94 (470.5) «17/19»

ББК 63.3 (235.55).513

В статье рассматриваются изменения в облике уральских горнозаводчиков XVIII — начала XX в. под влиянием разворачивающегося в России процесса модернизации. Показано, что эта ведущая группа уральского предпринимательства (и одна из самых престижных групп российского) сформировалась и эволюционировала в непосредственной связи с «волнами» имперской модернизации и во многом отразила специфику этого процесса. Значение горнозаводчиков возрастало на пике «волн» модернизации и ослабевало при их затухании, что влияло на относительную затянутость как индустриального перехода, так и процесса превращения владельцев уральских горнозаводских округов в социальную группу общества модерна. В такой ситуации нараставшие потребности индустриализации часто оказывались выше возможностей горнозаводчиков, которые постепенно замещались в роли персонифицированных владельцев уральских заводов институциями, свойственными рыночной экономике, перенимавшими у них и роль акторов модернизации.

Ключевые слова: Урал, горнозаводская промышленность, горнозаводчики, частное предпринимательство, модернизация, акторы

Одним из активных деятелей модернизации по праву считается предпринимательство, жизненные интересы которого напрямую связаны с развитием общества в этом направлении.¹ Однако специфика модернизационного перехода, свойственная его страновым и региональным вариантам, накладывает отпечаток на состав и облик предпринимателей, их эволюцию и стратегии поведения.

К специфическим чертам уральского предпринимательства можно отнести ярко выраженную связь его деятельности с особыми природными условиями этого обширного края, где имела возможность развиваться как традиционные для России сферы экономики, так и особые отрасли, ориентированные на использование богатых и разнообразных минеральных ресурсов. Эта связь установилась еще в ходе русской колонизации Урала, когда в XVI в. здесь развернулась масштабная добыча

соли, а в XVII в. были сделаны первые шаги по освоению рудных богатств региона.² Преобразования Петра I, знаменовавшие начало имперской модернизации, существенно активизировали демографические и экономические процессы в регионе. С этого времени качественно изменился способ эксплуатации минеральных ресурсов, поднявшись на передовую для того времени уровень крупного мануфактурного (протоиндустриального) производства.

Активное включение в сферу предпринимательской деятельности добычи и обработки металлических руд (и связанной с этим эксплуатации лесных и водных ресурсов) в начале XVIII в. определило структуру регионального предпринимательства: именно горнозаводчики заняли в ней ведущее положение, распространив свою деятельность практически на все освоенные области Южного, Среднего и Северного Урала, Приуралья и Зауралья. Общее количество заводладельцев XVIII — начала XX в. составило 850 лиц, большая часть которых относилась к нескольким крупным родам. Среди них отметим старейший 8-коленный род Демидовых (61 чел.); 7-коленные разветвленные роды наследников С. Я. Яковлева (175 чел.) и И. С. Мясникова (63 чел.); 6-коленные роды Строгановых

¹ См.: Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. Екатеринбург, 2006; Он же. Акторы российской имперской модернизации: постановка проблемы // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 31–41.

Неклюдов Евгений Георгиевич — д.и.н., г.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
 E-mail: ntplant9@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ №14-18-01625 «Акторы российской имперской модернизации (XVIII — начало XX вв.): региональное измерение»

² См.: Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1962; Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: у истоков российской промышленной политики. М., 2005.

(18 чел.), Голицыных (14 чел.), Мосоловых (36 чел.), Осокиных (26 чел.), наследников А. Ф. Турчанинова (55 чел.); 5-коленные роды Шаховских-Шуваловых (20 чел.), Всеволожских (23 чел.), Лазаревых (12 чел.); 4-коленные роды наследников Л. И. Расторгуева (18 чел.) и М. Ф. Ярцова (13 чел.).³ В контексте развернувшейся в стране модернизации роль заводладельцев следует оценивать в первую очередь в связи с развитием горнозаводской промышленности за более чем двухвековой период — от возникновения в 1701 г. до национализации уральских заводов после революционных событий 1917 г. Эта роль выражалась в специфике выполнения ими своих базовых функций владения и управления, которая определяла исторический облик заводчиков, соответствовавший той или иной эпохе развития промышленности.

Восприняв инициативу государства, деятельные представители первых поколений горнозаводчиков (Н. Д. Антюфеев-Демидов и его сыновья А. Н. и Н. Н. Демидовы, А. Г. и Н. Г. Строгановы, И. Б. Твердышев и И. С. Мясников, А. Ф. Турчанинов, М. М. Походяшин, Л. И. Лугинин, С. Я. Яковлев, И. Л. Лазарев и др.), вышедшие из разных слоев общества, смогли в достаточно сжатые сроки создать фундамент промышленности protoиндустриального уровня на Урале, перенеся сюда европейский технологический опыт и воспользовавшись теми неограниченными природными и социальными ресурсами, которые предоставила им казна. Установившаяся вследствие этого тесная связь заводчиков и государства прослеживается во всей дальнейшей истории их взаимоотношений.

Главной заслугой первых поколений заводчиков следует считать создание окружной системы горнозаводской промышленности, которая оказалась оптимальной формой организации мануфактурного производства в географических и демографических условиях Урала XVIII в. На деле создание окружной системы в каждом конкретном случае означало формирование комплекса металлургических предприятий (как правило, состоявшего из нескольких заводов-цехов, расположенных на обширной приписанной к заводам ресурсной территории), организацию рудной и топливной

отраслей, создание транспортных коммуникаций, комплектование рабочих кадров, сложных по своему производственному составу, и создание поселенческой и социальной инфраструктуры, которая обеспечивала бы жизнедеятельность горнозаводского населения.⁴

Все эти непростые задачи требовали непосредственного участия заводчиков в управлении и определили широкий спектр их функций в период формирования горнозаводских округов на Урале. При «дефиците» специалистов в области металлургии, горного дела, лесного и водного хозяйства они сами становились универсальными специалистами, владевшими знаниями, которые давали им возможность решать сложнейшие задачи организации многоотраслевого производства.

Создание стабильно функционировавшего окружного хозяйства сопровождалось обострением социальной напряженности, вызванной закрепощением горнозаводского населения. В условиях ранней имперской модернизации крепостнические отношения закономерно стали основой социальной организации на заводах и благодаря этому получили широкое распространение на Урале.⁵

Период становления горнозаводской промышленности в окружной форме оказался довольно напряженным и долгим, охватив фактически весь XVIII в. Помимо сложности задач, его длительность была обусловлена также неравномерностью подключения различных областей обширного края к горнозаводскому делу и дроблением горнозаводской собственности в результате распада крупнейших «горных империй» Строгановых, Демидовых, Мосоловых, Осокиных, И. Б. Твердышева и И. С. Мясникова, С. Я. Яковлева и других заводчиков.⁶ Эти обширные, сложноорганизованные и трудноуправляемые производствен-

³ См.: Предприниматели Урала XVII — начала XX в.: справочник. Вып. 1: Уральские горнозаводчики / авт.-сост.: Е. Г. Неклюдов, Е. Ю. Рукосуев, Е. А. Курлаев, В. П. Микитюк. Екатеринбург, 2013.

⁴ См.: Адамов В. В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России. Свердловск, 1972. С. 225–256; Гуськова Т. К. О новых подходах к изучению уральской горнозаводской промышленности // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 231–234.

⁵ См.: Черкасова А. С. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. М., 1985.

⁶ См.: Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. М.; Л., 1949; Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в.: заводы и заводладельцы. М., 1962; Кулбахтин Н. М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане XVIII в. М., 2000; Мезенина Т. Г. Пермские владения Строгановых в XVIII — первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации. Нижний Тагил, 2011; Юркин И. Н. Демидовы. Столетие побед. М., 2012.

ные структуры, сложившиеся на начальном этапе заводского учредительства, как правило, распались при смене поколений владельцев, что вело к обособлению самостоятельных заводских комплексов — зачатков будущих горнозаводских округов.⁷

Параллельно шло формирование родов уральских горнозаводчиков — наследственных владельцев округов, которые, наряду с обретением промышленной собственности, превращались в крупнейших в России землевладельцев и душевладельцев. В социальном плане их эволюция в тех условиях вполне закономерно пошла по пути нобилитации, что исказило процесс формирования «среднего сословия», свойственного обществу модерна. Постепенно «одворянившиеся» потомки первых «фундаторов» заводов перенимали образ жизни и занятия, характерные для высшего сословия, и отдалялись от предпринимательской деятельности, предпочитая ей государственную службу. Этот процесс происходил неравномерно среди заводчиков, принадлежавших разным родам, и во многом совпадал с завершением формирования округов со сложившейся системой управления, действовавшей и без непосредственного участия владельца.

Следствием нобилитации горнозаводчиков и стабилизации окружной организации стали перемены в их функциях и предпринимательском облике, которые ослабляли их тесную связь с уральской промышленностью. Как правило, уже во втором–третьем поколении владельцы отдалялись от заводов в прямом и переносном смысле, их предпринимательские занятия сужались до принятия важных стратегических решений, контроля финансовой сферы и поддержания эффективности местной крепостной администрации. Эти функции осуществлялись с помощью так называемого дистанционного управления, которое заменило непосредственную связь владельца с заводами деловой перепиской и его нечастыми инспекторскими приездами в далекие от столичных резиденций уральские имения. Такой исторический тип заводчика стал особенно характерен для первой половины XIX в. Среди наиболее ярких его представителей можно назвать владельца Нижнетагильского округа Н. Н. Демидова, Чермозского округа — Х. Е. Лазарева, Пожевского округа — В. А. Всеволожского, Би-

лимбаевских заводов — графиню С. В. Строганову, Верх-Исетских заводов — А. И. Яковлева и др. Отдаление владельцев от личного участия в управлении, переданном крепостным служащим, стало одним из факторов, влиявших на заметное снижение темпов развития горнозаводской промышленности. Отдельные европейские технические новации, проникавшие на Урал в первой половине XIX в., имели слабо выраженный экономический эффект и затрагивали в основном лишь некоторые вспомогательные операции. Все более тяжелым становилось финансовое положение большинства горнозаводских округов, вызванное сокращением оборотных средств. В таких условиях государство пыталось поддерживать заводы и заводчиков, предоставляя им финансовую помощь в виде залогов и ссуд, учреждая опеки и попечительства, а в безнадежных случаях обращаясь даже к казенному управлению частными хозяйствами. Эта помощь хотя и не была бескорыстной, тем не менее, поддерживала в глазах заводчиков образ казны как попечителя, всегда готового оказать им содействие.⁸

Однако углублению проявившейся в первой половине XIX в. тенденции в эволюции облика уральских заводчиков воспрепятствовали новые условия развития промышленности во второй половине XIX — начале XX в., связанные с очередным витком имперской модернизации, инициированным реформами Александра II. Сокращение ресурсного потенциала горнозаводских округов в связи с его длительной эксплуатацией и начавшимся землеустройством населения при фактическом отсутствии рынков сырья и топлива на Урале, сопровождавшийся усилением социальной напряженности переход от крепостного труда на более дорогой и сложноорганизованный наемный труд, обострение конкуренции в результате расширения импорта металла из Европы и опережающее развитие нового металлургического района на юге России — все это значительно усложнило условия для горнозаводского предпринимательства и стимулировало начало полномасштабной индустриализации. Она приобрела на Урале особый смысл, требуя дополнительного сокрушения устаревшей окружной системы заводского хозяйства, ориентированной на потребности мануфактурного производст-

⁷ См.: Неклюдов Е. Г. Горнозаводские округа на Урале: формирование и состав в XVIII — начале XX в. // Изв. УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 2(139). С. 119–133.

⁸ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004.

ва, и формирования на ее месте фактически новой промышленности фабричного (ранне-индустриального) типа с иной комбинацией производственных связей и рыночными механизмами функционирования.⁹ В тот период обострились и проблемы владения, заключавшиеся в необходимости решать вопросы правового статуса заводов (в частности, ликвидации мешавшего индустриальной перестройке посессионного права) и так называемого «многовладения» (когда владельцами заводов одновременно оказывались от двух до 30 лиц и более), что усиливало конфликтность управления и ограничивало его оперативность.

Совокупность столь сложных задач существенно повысила роль заводчиков и привела к возвращению наиболее ответственных из них к непосредственному управлению, но уже в иной форме. Заметное усложнение производства и появление благодаря развитию высшего образования в России значительного количества отраслевых специалистов определили новую роль заводладельца как администратора высшего уровня, державшего под личным контролем главные звенья управления при возросшем участии местных управляющих и членов столичных правлений в принятии коллективных решений. Одним из проявлений этого стали более частые посещения владельцами своих уральских имений, а, порой, и переселение их на Урал на постоянное место жительства.

Такому повороту способствовали и перемены в общественном сознании, в частности изменившееся отношение к предпринимательской деятельности, которая становилась не менее престижной, чем государственная служба, и более доступной для представителей всех сословий. Среди «новых» заводчиков, купивших или основавших заводы во второй половине XIX — начале XX в., были не только дворяне и купцы высших гильдий, как в до-реформенное время, но и крестьяне, мещане и даже иностранцы. Тем не менее, во многом благодаря эволюции старинных родов заводчиков и процессу нобилитации, не затухавшему в условиях сохранявшегося значения сословности в российском обществе, дворянская группа оставалась преобладающей (до 85 %) в

составе уральских горнозаводчиков. Эта особенность придавала некую двойственность их социальному облику и по-прежнему оказывала влияние на отношение части владельцев к предпринимательской деятельности. Однако теперь принадлежность к высшему сословию, оставаясь критерием состоявшейся личной карьеры и значимости рода, могла и не препятствовать профессионализации предпринимательской деятельности.

Благодаря сходу задач, стоявших перед уральской промышленностью на начальном и завершающем этапе ее развития, в составе заводладельцев появились личности, во многом напомиравшие «фундаторов» заводов XVIII в. Среди представителей «старинных» родов можно отметить владельца Чёрмозских заводов князя С. С. Абамелек-Лазарева, Лысьвенских заводов — графа П. П. Шувалова, Сысертских заводов — П. М. Турчанинова, среди «новых» заводчиков — князя С. Е. Львова, Н. П. Пастухова, В. Н. Рукавишника, П. Г. Солодовникова и др.¹⁰ В своей деятельности они стремились опираться уже не столько на помощь государства, сколько на собственные силы и ресурсы, используя в конкурентной борьбе и новейшие механизмы влияния синдикатского типа.¹¹ Роль государства во второй половине XIX — начале XX в. в значительной степени свелась к участию в «отбраковке» несостоятельных заводчиков путем усиливавшегося перераспределения собственности на публичных торгах, а прежние наиболее распространенные формы поддержки либо вовсе утрачивали свое значение, либо использовались в единичных случаях. Высшие горные власти стали привлекать заводчиков к решению острых проблем развития Горнозаводского Урала в комиссиях и совещаниях 1860–1900-х гг. и даже выступили в 1880-е гг. инициаторами создания их представительной организации съездовского типа,¹² что не могло

⁹ См.: Гуськова Т. К. Нижнетагильский горнозаводский округ Демидовых во второй половине XIX — начале XX в. Заводы. Рабочие. Нижний Тагил, 2007; Грузинов А. С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX — начале XX в. М., 2009; Шустов С. Г. Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX — начале XX в. Пермь, 2010.

¹⁰ См.: Сапоговская Л. В. «Старые» владельцы уральских горнозаводских округов второй половины XIX — начала XX в.: опыт типологии хозяйствования // *Вопр. истории*. 2006. № 3. С. 19–34; Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013.

¹¹ См.: Сапоговская Л. В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX–XX вв. (к характеристике процессов монополизации). Екатеринбург, 1993; Друзин М. В. Уральские горнозаводчики и власть в конце XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.

¹² См.: Неклюдов Е. Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX — начала XX в. Екатеринбург, 2011; Рукосуев Е. Ю. Съезды горно- и золотопромышленников Урала в конце XIX — начале XX в.: организация и направления деятельности: дис. ... д-ра ист. наук.

не способствовать укреплению проявившегося тренда на сближение заводчиков и заводов.

Во многом благодаря деятельности заводчиков и сформированных ими компетентных заводоуправлений в крупнейших и наиболее перспективных округах на рубеже XIX–XX вв. началась фундаментальная техническая реконструкция, которая затронула в основном металлургическую отрасль, где внедрялись передовые технологии и складывались новые производственные связи. Но зависимость от исторического наследия в виде окружной организации горнозаводской промышленности, как уже упоминалось, усложнила задачу индустриализации, требуя дополнительных инвестиций, которые в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры превышали возможности даже самых богатых заводчиков. В такой ситуации закономерным следствием становилось акционирование заводов, как правило, инициировавшееся самими владельцами. Начавшись в середине XIX в., этот процесс постепенно захватил преобладающее количество частных горнозаводских округов, доля которых к 1917 г. достигла 72 %. Однако акционирование, способствуя решению многих проблем, имело и побочные следствия, отражавшиеся на роли владельцев. Во-первых, оно лишало заводчиков юридического статуса владельцев, передавая его акционерным компаниям как сообществам владельцев акций, и во-вторых, вело, как правило, к снижению их значения в управлении в пользу вступающих в состав акционеров крупных российских и европейских банков и банковско-промышленных групп.¹³ Обладая большими финансовыми возможностями, эти рыночные структуры постепенно вытесняли представителей родов заводчиков и становились их преемниками на пути постепенной, ограниченной возможностями окружной системы, трансформации устаревших форм организации труда и производства.

Таким образом, очевидная зависимость эволюции облика уральских заводчиков в XVIII — начале XX в. от модернизационной динамики в стране доказывает их тесную связь с этим процессом. На протяжении более чем двухсотлетней истории заводчики являлись деятельными участниками развития уральской горнозаводской промышленности — ведущей отрасли эко-

номики огромного региона, прошедшей за это время путь от протоиндустриальной до раннеиндустриальной стадии.¹⁴

Однако общий прерывистый ход российской имперской модернизации при неоднократной смене ее «моделей» и неравномерности развития составляющих ее субпроцессов не мог не влиять на меняющийся облик предпринимателей. Основной вектор эволюции уральских заводладельцев был направлен от заводчика — организатора производства и универсального специалиста, что было характерно для XVIII в., к заводчику-помещику, дистанцировавшемуся от непосредственного управления в первой половине XIX в., до вернувшегося к управлению заводчиком-менеджеру во второй половине XIX — начале XX в. При этом уровень их участия в развитии промышленности повышался на пике «волн» модернизации и понижался при их затухании, что во многом влияло на относительную затянутость как индустриального перехода, так и процесса превращения владельцев уральских горнозаводских округов в типичную социальную группу современного общества. При этом характер их предпринимательской деятельности непосредственно зависел от тех экономических, социальных и правовых условий, которые формировало государство. В этом отношении роль заводчиков в имперской модернизации можно определить как, безусловно, важную, но зависимую, или ведомую. Она отражала не только страновую специфику модернизации, но и региональную, выразившуюся в первую очередь в тесной связи уральских заводчиков с окружной организацией горнозаводской промышленности и крупным землевладением. Эти экономические феномены, благодаря которым в XVIII в. Урал превратился в крупнейший промышленный регион, во многом определили специфику и сложность процесса индустриализации, нараставшие потребности которой во второй половине XIX — начале XX в. оказались выше возможностей горнозаводчиков, связанных этим наследием. В ходе индустриализации они вполне закономерно замещались в роли персонифицированных владельцев уральских заводов институтами, свойственными рыночной экономике, которые перенимали у них и роль акторов имперской модернизации.

Екатеринбург, 2013.

¹³ См.: Вяткин М. П. Горнозаводский Урал в 1900–1917 гг. М.; Л., 1965; Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М., 1982.

¹⁴ См.: Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008.

Eugeny G. Neklyudov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ntplant9@mail.ru

URAL FACTORY OWNERS IN THE CONTEXT
OF THE RUSSIAN EMPIRE MODERNIZATION

The paper focuses on changes in the Urals factory owners community between the 18th and the early 20th century under the effect of modernization processes in Russia. It is demonstrated that this most advanced group of the Urals entrepreneurs (and the most prestigious one in Russia) was formed and evolved under the direct influence of various modernization waves and in many respects reflected the specifics of the process. The factory owners' role grew at the modernization waves' peak periods and reduced as the 'waves' subsided, which to a certain degree predetermined the relatively long period of both the industrial transition and the process of transformation of the Urals mining districts owners into a distinctive social group of modern society. In this situation the growing industrialization demands often exceeded the capabilities of factory owners, as a result of which the individual Urals factory owners were gradually replaced by market economy institutions which took over from them the modernization actors role.

Keywords: *Urals, mining industry, gornozavodchik, private business, modernization, actors.*

REFERENCES

- Adamov V. V. *Ob originalnom stroe i nekotorykh osobennostyakh razvitiya gornozavod-skoy promyshlennosti Urala* [About an original system and some features of development of the mining industry of the Urals]. *Voprosy istorii kapitalisticheskoy Rossii — Questions of history of capitalist Russia*. Sverdlovsk, 1972, pp. 225–256. (in Russ.).
- Alekseev V. V., Gavrilov D. V. *Metallurgiya Urala s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [Metallurgy of the Urals since the most ancient times up to now]. Moscow: Nauka Publ., 2008. 886 p. (in Russ.).
- Buranov Yu. A. *Aktsionirovanie gornozavodskoy promyshlennosti Urala (1861–1917)* [Incorporating the mining industry of the Urals (1861–1917)]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 261 p. (in Russ.).
- Vvedenskiy A. A. *Dom Stroganovykh v XVI–XVII vv.* [Stroganov' house in the XVI–XVII centuries.]. Moscow: Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoy literatury Publ., 1962. 308 p.
- Vyatkin M. P. *Gornozavodskiy Ural v 1900–1917 gg.* [The Gornozavodsky Urals in 1900–1917]. Moscow, Leningrad: Nauka Publ, 1965. 398 p. (in Russ.).
- Gruzinov A. S. *Khozyaystvennyy kompleks knyazey Abamelek-Lazarevykh vo vtoroy polo-vine XIX — nachale XX v.* [Economic complex of princes Abamelek-Lazarev in the second half of XIX — the beginning of the XX century.]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2009. 503 p. (in Russ.).
- Guskova T. K. *Nizhnetagilskiy gornozavodskiy okrug Demidovykh vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v. Zavody. Rabochie* [The Nizhny Tagil gornozavodsky district of Demidov in the second half of XIX — the beginning of the XX century. Plants. Workers.]. Nizhny Tagil: NTGSPA Publ., 2007. 293 p. (in Russ.).
- Guskova T. K. *O novykh podkhodakh k izucheniyu uralskoy gornozavodskoy promyshlennosti* [About new approaches to studying of the Ural mining industry]. *Ural v proshlom i nastoyashchem — The Urals in the past and the present*. Ekaterinburg, 1998, vol. 1, pp. 231–234 (in Russ.).
- Druzin M. V. *Uralskie gornozavodchiki i vlast v kontse XIX — nachale XX v. Diss. ... kand. istor. nauk* [The Ural gornozavodchik and the power at the end of XIX — the beginning of the XX century. Cans. history sci. diss.]. St. Peresburg., 2013. 238 p.
- Kafengauz B. B. *Istoriya khozyaystva Demidovykh v XVIII–XIX vv.: Opyt issledovaniya po istorii uralskoy metallurgii* [History of economy of Demidov in the XVIII–XIX centuries: Experience of research on history of the Ural metallurgy]. Vol. 1, Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1949. 524 p. (in Russ.).
- Kulbakhtin N. M. *Gornozavodskaya promyshlennost v Bashkortostane XVIII* [The mining industry in Bashkortostan XVIII century.]. Ufa: Ki-tap Publ., 2000. 243 p. (in Russ.).
- Kurlaev Ye. A., Mankova I. L. *Osvoenie rudnykh mestorozhdeniy Urala i Sibiri v XVII v.: u istokov rossiyskoy promyshlennoy politiki* [Development of ore fields of the Urals and Siberia in the XVII century: at sources of the Russian industrial policy]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2005. 324 p. (in Russ.).

Mezenina T. G. *Permskie vladeniya Stroganovykh v XVIII — pervoy polovine XIX v.: osobennosti prostanstvennoy i sotsialno-ekonomicheskoy organizatsii* [The Perm possession of Stroganov in XVIII — the first half of the XIX century: features of the spatial and social and economic organization]. Nizhny Tagil: NGSPA Publ., 2011. 216 p. (in Russ.).

Neklyudov Ye. G. *Posessionnoe pravo v istorii uralskoy gornozavodskoy promyshlennosti XIX — nachala XX* [The Possession right in the history of the Ural mining industry of XIX — the beginning of XX]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2011. 274 p. (in Russ.).

Neklyudov Ye. G. *Uralskie zavodchiki v pervoy polovine XIX v.: vladeltsy i vladeniya* [The Ural factory owners in the first half of the XIX century: owners and possession.]. Nizhny Tagil: NTGSPA Publ., 2004. 600 p. (in Russ.).

Pavlenko N. I. *Istoriya metallurgii v Rossii XVIII v.: zavody i zavodovladeltsy* [Metallurgy history in Russia XVIII century: plants and plant owners]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1962. 566 p. (in Russ.).

Poberezhnikov I. V. *Perekhod ot traditsionnogo k industrialnomu obshchestvu: teoretiko-metodologicheskie problemy modernizatsii* [Transition from traditional to industrial society: teoretiko-methodological problems of modernization]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006. 240 p. (in Russ.).

Poberezhnikov I. V. *Aktory rossiyskoy imperskoy modernizatsii: postanovka problemy* [Actors of the Russian imperial modernization: statement of a problem]. Ural industrialnyy: Bakuninskie chteniya — Urals industrial: Bakuninsky readings. Ekaterinburg, 2014, vol. 1, pp. 31–41. (in Russ.).

Neklyudov Ye. G., Rukosuev Ye. Yu., Kurlaev Ye. A., Mikityuk V. P. *Predprinimateli Urala XVII — nachala XX* [Businessmen of the Urals XVII — the beginnings of the XX century.]. Uralskie gornozavodchiki. Spravochnik. — Ural gornozavodchik. Reference book. No. 1. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2013. 128 p. (in Russ.).

Rukosuev Ye. Yu. *Sezdy gorno- i zolotopromyshlennikov Urala v kontse XIX — nachale XX: organizatsiya i napravleniya deyatel'nosti. Diss... doct. istor. nauk.* [Congresses mountain and gold industry entrepreneurs of the Urals at the end of XIX — the beginning of the XX century: organization and activities. Dr. history sci. diss]. Ekaterinburg, 2013. 671 p.

Sapogovskaya L. V. *Gornozavodskaya promyshlennost Urala na rubezhe XIX–XX vv. (k kharakteristike protsessov monopolizatsii)* [The mining industry of the Urals at a boundary of the XIX–XX centuries (to the characteristic of processes of monopolization)]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1993. 193 p. (in Russ.).

Sapogovskaya L. V. «Starye» vladeltsy uralskikh gornozavodskikh okrugov vtoroy poloviny XIX — nachala XX. v.: opyt tipologii khozyaystvovaniya [“Old” owners of the Ural mining districts of the second half of XIX — the beginning of XX. century: experience of typology of managing]. Voprosy istorii — History questions, 2006, no. 3, pp. 19–34. (in Russ.).

Cherkasova A. S. *Masterovye i rabotnye lyudi Urala v XVIII* [Workmen and work people of the Urals in XVIII]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 243 p. (in Russ.).

Shustov S. G. *Permskoe nerazdelnoe imenie grafov Stroganovykh vo vtoroy polovine XIX — nachale XX* [The Perm unseparable manor of counts Stroganov in the second half of XIX — the beginning of XX]. Perm: Prikamskiy sotsialnyy institute Publ., 2010. 90 p. (in Russ.).

Yurkin I. N. *Demidovy. Stoletie pobed* [Demidov. Century of victories.]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2012. 447 p. (in Russ.).

К статье Е. Г. Неклюдова

Портрет Никиты Демидовича Демидова.
Неизвестный художник начала XVIII в.

Портрет Никиты Акинфиевича Демидова.
Л. Токке. Холст, масло. 1756 г.

Н. Тагиль. Доменная печь.

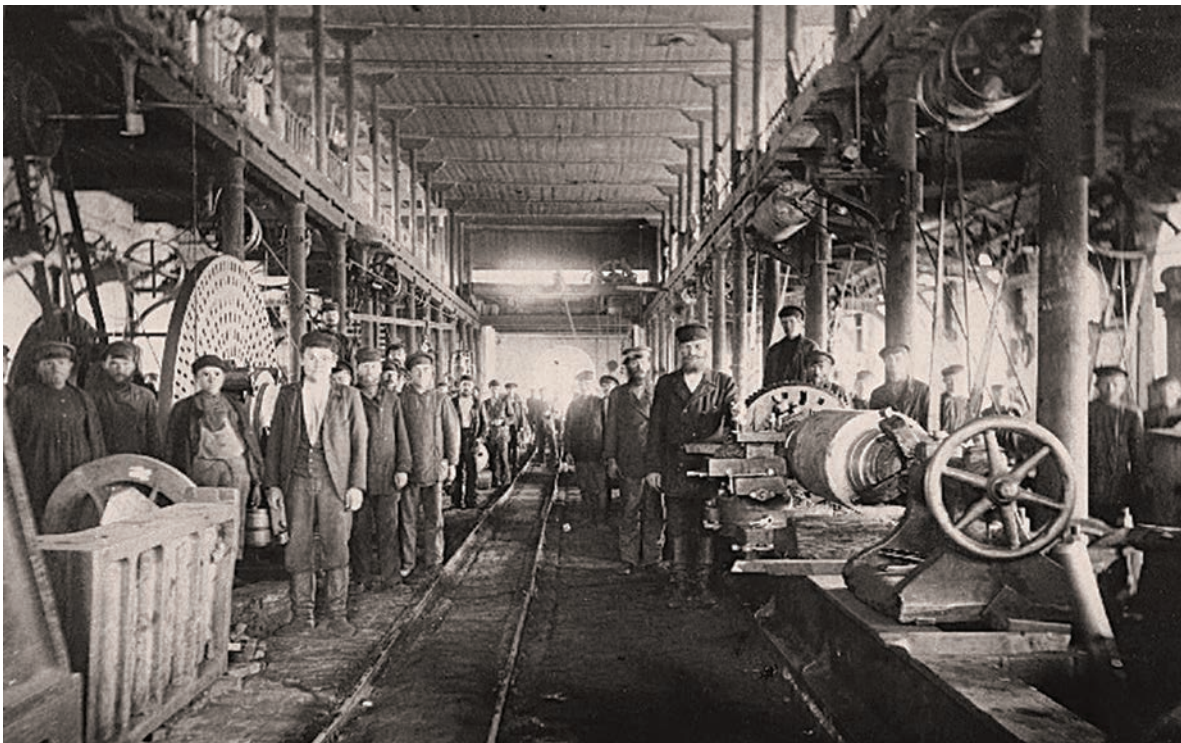
Доменный корпус Нижнетагильского завода Демидовых. Конец XIX в.

Портрет Христофора Екимовича Лазарева.
С. К. Зарянко. Холст, масло. 1851 г.

Семен Семенович и Мария Павловна
Абамелек-Лазаревы.
Фото 1897 г.

Механический цех Чёрмозского завода Лазаревых. Конец XIX в.